

Мама пришла с работы, когда уже стемнело, и Оля уже начала волноваться, что план сорвется. Она испекла пирожные, и к приходу мамы заварила чай с травами. Они сели на кухне, и стали пить чай с пирожными. Когда Оля наливала маме вторую чашку чая, она добавила туда растертые в пыль две таблетки, которые ей дал Юра. Ей было очень страшно, у нее дрожали колени, но ей очень хотелось попробовать заняться сексом вместе с Юрой и своей мамой. Допив чай, Яна пошла принимать душ, стоя под теплыми струями, Яна внезапно почувствовала сильное возбуждение. Она опустила руку вниз к киске и на-ала ласкать клитор. В ее голове возник образ дочери, ее длинные ноги, ее лобок задорно выпирающий через лосины. Ее пальцы задвигались более быстро. — О, я дрочу себе, думая о дочери. Она на этом не остановилась. Ее пальцы проскользнули во влажный разрез, пальцы двигались все быстрее и быстрее, она почувствовала начало оргазма.

— Ааааааа, — громко застонала она.

— Мама! Что случилось? — закричала Оля вбегая в ванную комнату.

Таблетки подействовали! Оля заметила, что глаза мамы затуманены, ее рука находится на киске, и она смущенно молчит. Оля, не переставая пристально смотреть ей прямо в глаза, медленно на ватных ногах подошла к своей маме вплотную. И взяв ее руку в свою, она стала целовать эту руку, сначала тыльную сторону ладони, потом саму ладонь, затем каждый пальчик в отдельности. Она чувствовала, как незнакомое доселе вдохновение захватывало ее. Еще не зная, что она станет делать в следующее мгновение, каждую секунду ожидая, что мама оттолкнет ее, Оля от маминой ладони перебралась губами ниже, к ее животу. А потом резким движением она прижалась ртом к ее киске, принявшись сосать и покусывать клитор и губки, а затем стала языком исследовать мамино влагище. Яна испытывала просто не-вероятные ощущения. Она извивалась от удовольствия, когда Оля продолжая сосать клитор, сунула в ее влагище свой пальчик. Яна не могла удержаться и кончила. Спуская, она закричала, волны удовольствия захлестывали ее тело одна за другой. Яна не помнила, как они с дочерью оказались в своей спальне. Она лежала на спине, с трудом переводя дыхание. Оля легла рядом с ней, все ее лицо было мокрым от ее соков. Она поцеловала мать, ее язык переплелся с языком матери. Потом ее язык пополз вниз по ее телу, не пропуская ни сантиметра. Затем она начала покусывать ее соски. Рука Оли скользнула на Янину киску, и она воткнула внутрь два пальца и начала двигать ими туда-обратно, доводя маму до нового оргазма. Яна не могла в это поверить, в жизни она не испытывала сексуального влечения к другой женщине, тем паче к собственной дочери. Встав с постели, она стащила с дочери до середины бедер лосины, и сдвинула вбок полоску трусиков. Яна легла, и принялась медленно поглаживать Олину киску. Она раздвинула ноги пошире, и палец матери проскользнул в ее мокрую киску. Сделав несколько движений, Яна остановилась. Затуманенный мозг женщины не заметил отсутствие девственной плевы у дочери. Яна была очень возбуждена.

— Садись на кровать. По — моему, одежда мешает тебе, давай снимем ее. — Одежда тут же полетела с Олиного тела.

— Теперь поцелуй меня, но только интенсивнее.

Оля с силой прижала к себе мать и принялась что есть сил лизаться с ней. Яна тоже принялась работать языком изо всех сил. Потом она отстранилась от дочери, встала перед ней

во весь рост, Оля обомлела. Перед её глазами стояла сочная обнажённая женщина — ее мама. Она была великолепна во всём: гладкое лицо, округлая упругая грудь, плоский живот, сужающийся книзу и переходя в лобок, широкие покатые бёдра, высокие ягодицы и крепкие ляжки.

— У тебя такое красивое тело! — сказала Оля с восхищением, продолжая рассматривать мать.
— Ты находишь? — с наигранным удивлением отреагировала Яна.

Она подняла одну ногу, и поставила ее на кровать, отставив ее чуть в сторону. Зрелище, которое открылось Оле, было просто фантастическое. Чисто выбритая промежность разделилась на две половинки сладострастной щелью. Между раскрытыми большими половыми губами, трепетала розовая бахрома малых губок. Чуть выше выпирал распухший клитор, вверх от него по лобку шла узенькая полоска стриженных волос. Рука Оли невольно потянулась вниз и коснулась своей влажной вагины. Она забыла обо всем на свете, ей хотелось одного — мастурбировать, глядя на маму. Как она раньше не замечала, что у нее такая красивая мама! Для Яны это было сигналом к действию, она была сильно возбуждена и не хотела больше ждать. Она легла на кровать, и стала ласкать свое тело, она гладила свои груди, иногда сильно сжимая их. Скользнув вниз по своему животу, её ладонь оказалась на клиторе. В этот момент Оля, приблизилась к маме, и их губы сомкнулись в страстном поцелуе. Как и положено маме, Яна взяла инициативу на себя. Она была новичком в лесбийском сексе, но жизненный опыт, подсказал ей, что нужно делать. Она прильнула к лобку дочери, и стала лизать ей клитор. Оля тихонько вздыхала и постанывала от удовольствия. Яна тихонько всунула палец в её мокрую киску, что добавило удовольствия Оле. Через несколько минут дуэт — «мать-дочь» сменил позу. Оля повернулась задом к матери став раком, выставила свою разгорячённую, красную киску. Яну не нужно было уговаривать, в ту же секунду она прижалась лицом к мокрой, скользкой киске своей дочери. Прошло всего пять минут бешеного лизания, как волна оргазма окатила Олю. Через несколько минут мать с дочерью поменялись ролями. Они заняли классическую лесбийскую позу 69. В такой позиции обе дырки матери оказались прямо перед лицом дочки. Особенно Олю поразили половые губы матери. Они были очень большими, широкими и мясистыми. Слегка приоткрывшись, эта бахрома, чуть темнее по краям, свисала, окружая скользкий вход в ее влагище, из которого вытекал густой белёсый сок. Язык сам потянулся к такому сокровищу. Через несколько минут сумасшедшего лизания Оля поняла, что для удовлетворения мамы нужно нечто большее, и она, облизнув указательный палец, медленно ввела его в материнский анус. Яна ещё больше прогнула спину, подставляя свой роскошный упругий зад ласкам дочери. Она смогла удержаться несколько минут.

— Аааа-а-а-а, всёёёёё, я больше не могу, я сейчас кончу, даа-а-а-а. — Оооо-о-о-, я, я, Оля, не вынимай палец, я кончаю, вставь поглубже!!! — Яна больше не контролировала себя.

Она дрожала всем телом, оргазм из ануса и клитора слился в один и лавиной мчался по всему телу, заставляя его извиваться и биться в конвульсиях. Стоны перерастали в крики и наконец она начала просто орать, и биться в конвульсиях.

Zheka.

10.06.06.